

Элим приземлился прямо перед лидерами Ордена Черного Волка, оказавшись в окружении их бойцов. Стоило Итану увидеть стремительно приближающегося Первого Перерожденного, он приказал всем своим людям готовиться к бою. Основатель Бессмертного Оплота был безумно сильным человеком. Наверное, самым сильным из всех известных Перерожденных.

Однако Итан не верил, что он посмеет напасть на них прямо здесь. Возможно у него хватит сил одолеть их всех, но они находятся не в пустом поле в сотнях километров от ближайшего города.

Они находятся на стадионе в центре Берлина, вокруг которого находится порядка несколько тысяч военных-перерожденных и несколько сотен внутри. Как только Элим начнет буйствовать к ним на помощь придут военные. Выходить на бой против нескольких тысяч Перерожденных будет слишком даже для него. Человек, создавший Бессмертный Оплот, не может не понимать этого.

С другой стороны Первый Перерожденный славился своими достаточно провокационными и вызывающими поступками. Поэтому все его люди, как и он сам приготовились драться. Если Элим действительно на них нападет, они навалятся на него всей толпой, дожидаясь помощи от военных.

- Где мальчик? - задал вопрос Элим, ни к кому конкретно не обращаясь.

“Ага, так я тебе и сказал. Ты слишком переоцениваешь своё влияние, мальчик. Я тебя не боюсь” - внутренне посмеялся над стоящим напротив парнем Итан, а сам спокойно ответил:

- О чем ты парень? Какой мальчик?

Символ ярости на шее Элима засветился ярче.

Будучи Собирателем Душ, он пользовался символами ежедневно. Система стала частью него самого, и теперь символы могли активироваться и аккумулировать энергию просто исходя из его настроения.

В данный момент Собиратель Душ был в ярости. Человек перед ним был из самого ненавистного ему типа существ. Этот тип живых созданий вместо того, чтобы развивать и становится сильнее, предпочитает снижать силу прочих, чтобы казаться сильнее на их фоне. Такие существа замедляют прогресс любой расы, и от них требуется избавляться в первую очередь.

Вокруг Элима появилось облако черного тумана - его ореол источающий ауру смерти и жажды крови. Вместе со своим ореол Первый Перерожденный высвободил и всю свою мощь и перестал скрывать ауру.

Самые слабые и находящиеся ближе всех к Элиму люди опустились на колени от невероятного давления. Им на плечи будто водрузили целую гору. Однако это было ничто в сравнении с нахлынувшим на окружающих животным ужасом перед аурой древнего монстра.

Итан сглотнул. Уверенность в том, что глава Бессмертного Оплота не посмеет применить силу слабела, а вера в их возможность сдерживать такого монстра практически улетучилась.

- Где. Мальчик, - повторил Элим глядя на Итана с Лукасом.

Оба понимали, как важно держать рот на замке, поэтому молчали, несмотря на невероятный страх перед своим собеседником. Итан уже видел, как зашевелились военные, поддерживающие охрану на стадионе, и направились в их сторону.

- Как хотите, - равнодушно произнес Первый Перерожденный.

Из глаз Собирателя пошла изумрудная энергия.

В этот момент стадион наполнили полные неимоверной агонии и боли крики бойцов Ордена Черного Волка.

Элим был не на один десяток уровней выше этих людей. Благодаря этому его нынешнего уровня доступной духовной силы вполне хватало чтобы атаковать души этих людей. Не чтобы нанести вред, только для причинения боли. Любой достигший стадии высшего существа и внимания не обратил на подобное, а вот для простых низкоуровневых людей это настоящий ад.

Вой десятков наполненных болью голосов на несколько секунд ошеломил весь стадион, включая военных стремящихся к ним на помощь. Через полминуты крики стихли, а Элим опустился к распластавшимся на земле лидерам Ордена Чёрного Волка.

- Та боль которую вы почувствовали, лишь легкая встряска ваших душ. Я могу причинить вам, куда большие страдания, - начал говорить Элим, видя какой страх вызвали его слова у окружающих, - но куда страшнее моя особенность. Из-за нее меня боятся даже самые близки мне люди. Она позволяет мне вырвать душу из тела. Забрать её и делать с ней всё, что захочу. Многие убитые мной в подземелье монстры не умерли. Их души хранятся у меня внутри. Они развиваются и служат мне помогая в бою по мере сил. Но не всем дана такая возможность. Тех кого я презираю или не люблю ждет совершенно иная участь. Только представьте себе. Боль которую вы испытывали, будет длиться...годами. Бесперывно. Вы будете медленно сходить с ума от боли. Ваша личность начнет медленно раскалываться, исчезать кусочек за кусочком, пока последний из осколков не утонет в океане страданий.

Члены Ордена задрожали от страха, стоило им только представить, какого будет испытывать эти муки столь долго.

- Спрашиваю последний раз. Где мальчик?

Последние слова Элима возымели эффект: ответ раздался мгновенно.

- Я знаю где! Мне поручили этим заниматься! - раздался все еще дрожащий голос одного из бойцов Ордена.

Лукас издал обреченный вздох. Это действительно был человек, отвечавший за похищение мальчика.

Элим подошел к говорившему.

- Ты уверен? Цену ошибки ты уже слышал. Адские мучения на протяжении долгих-долгих лет.

- Я уверен. Я все покажу только... не надо больше...

Человек, лежа перед Элимом трясся от ужаса как лист на ветру. Казалось, даже воспоминания о пережитой агонии причиняли боль.

Он не лгал. Слишком сильно боялся для подобного.

- Ну, раз уверен, то расскажешь по дороге. Время нынче дорого.

Парень вытянул руку, и из нее вылилась душа огромного кастора, подхватившего ногами похитителя. Кастор не сильно заботился о состоянии своей ноши, о чем свидетельствовала кровь, выступившая из рассеченных когтями духа наплечников.

Мужчина закричал то ли от боли то ли от страха, когда дух взмыл в воздух вслед за своим хозяином. Оба быстро скрылись из виду зрителей стадиона, оставив большинство в полном недоумении.

На стадионе началась настоящая суматоха: не только военные пришли в движение. Бойцы Оплота, которых на стадионе оказалось значительно больше чем все думали, также пришли в движение. Часть из них, во главе с Полковником окружили барьер с Норой, другие оказались рядом с раздавленным Орденом Черного Волка и членами их коалиции. Оуэн вместе с бойцами Красных Ангелов быстро выдвинулся в сторону барьера с Норой внутри. Ян находящийся рядом уже успел объяснить ему ситуацию.

- Что за чертовщина здесь творится!? - рявкнул Ханс на Вернера, стоящему вместе с другими бойцами окружившим поверженный Орден Черного Волка.

- Вот эти, - Вернер указал пальцем на Итана с Лукасом, - повесили на девчущку, накрытую барьером, бомбу, шантажируя её похищенным младшим братом. Элим сейчас отправился за ним.

- Вранье! - закричал Лукас, стоявший на коленях.

Вставать мужчина пока не решался. Нельзя позволить их обвинить. Доказательств ни у кого все равно нет. Кто бы из их людей не открыл рот, теперь их слова не смогут считаться доказательством. Всегда можно сказать будто Элим заставил их это сказать под страхом перед своими способностями. Честно говоря и сам Лукас теперь до чертиков боялся Первого Перерожденного.

Лукас имел богатый опыт успешного преступника, живущего на виду. Еще до появления магии он был известен своей хладнокровностью и жестокостью. Лукас никого не боялся, тем более какого то двадцатилетнего сопляка. Видимо зря.

Элим оказался настоящим монстром. Эта боль... ничего подобного он никогда не испытывал.

- Хоть бы признался, что выродок, хоть бы каплю достоинства сохранил.

Иван сплюнул ему под ноги.

Лукас поднял на бойца Оплота полный ненависти взгляд.

- Это ваш чокнутый лидер напал на нас. Без причины, - последнее было адресовано Хансу.

Итан пока еще глядел в пол как умалишенный, поэтому Лукасу пришлось начать разговор.

- Хватит! - не выдержал Ханс и повернулся к Вернеру, - У девчонки под барьером правда бомба?

- Ага. Анзор поддерживает барьер вокруг неё на всякий случай и держит поле, чтобы не смогли использовать удаленный взрыватель.

Вернер ухмыльнулся, заметив как дернулось лицо Лукаса.

- Он должен быть или у кого из этих, или у их союзников.

- Брехня! Это обычная подстава. Оплот устраняет конкурентов своих новых союзников или подчиненных. Что скажешь Петер? Нравится лобзать ноги русским?

Вернер поставил руку на пути лидера Железного Воинства, сделавшего шаг вперед.

- Он того не стоит. Его судьба уже решена, - поспешил успокоить молодого лидера, бывший наёмник.

- А ты, - Вернер обратился к Хансу, - тебе советую выводить отсюда всех зрителей, чтобы шуму было меньше, да не мешались у тебя под ногами. К барьеру мы никого не пустим до возвращения Элима, включая вас. С этих советую глаз не спускать, чтобы не убежали и обыщи их, может, найдешь взрыватель.

Вернер дал отмашку своим людям и те двинулись в сторону местоположения Вальхаллы.

- Я пришлю саперов, - произнес Ханс.

- Можешь присылать кого хочешь. К барьеру никто не пройдет, - ответил Вернер уже развернувшись к Хансу спиной.

- Вы находитесь на территории другого государства! Вы не у себя дома поэтому будете делать, что я вам скажу, - не терпящим возражений тоном рявкнул Ханс.

Вернер остановился.

- Да мы на территории другого государства. Государства поставившего ответственным за охрану важного объекта, человека, позволившего пронести на этот объект бомбу. Причем не вмешайся сторонние люди, бомба взорвалась бы. Это твой косяк Ханс, злиться можешь только на себя. У тебя сейчас проблем хватает. В ближайшем будущем тебе устроят поистине королевский разнос. А полезешь к нам, - мечник слегка обнажил свой меч и каждый почувствовал, как побежали мурашки по спине, - огребешь еще больше.

На этом Вернер оставил военных, никто не посмел встать у лучшего мечника Бессмертного Оплота на пути.